

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Фразеологические и лексические единицы с семантикой множественности
в русском и туркменском языках

Исполнитель: Совбетов Ыхлас

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Стычишина Людмила Павловна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«3» июня 2021г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Содержание

Введение	2
Глава I. Особенности семантики во фразеологическом и лексическом составе языка.....	5
1.1. Понятие и признаки лексических и фразеологических единиц.....	5
1.2. Компоненты семантики лексических и фразеологических единиц.....	11
1.3. Категория множественности в русском и туркменском языках.....	18
Выводы по главе I.....	22
Глава II. Особенности выражения множественности в семантике фразеологических и лексических единиц русского и туркменского языков.....	25
2.1. Выражение множественности в семантике фразеологических и лексических единиц русского языка.....	25
2.2. Выражение множественности в семантике фразеологических и лексических единиц туркменского языка.....	46
2.3. Сопоставительный анализ фразеологических и лексических единиц с семантикой множественности в русском и туркменском языках.....	52
Выводы по главе II.....	55
Заключение.....	58
Список литературы.....	63

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию лексических и фразеологических единиц с семантикой множественности, функционирующих в русском и туркменском языках.

Актуальность данной работы определяется значимостью сопоставительных исследований фразеологического и лексического корпусов русского и туркменского языков ввиду расширения границ межкультурной коммуникации. Во-вторых, категория множественности является одной из важнейших в сопоставляемых языках, поскольку отражает особенности мышления в наших языковых культурах.

Объектом изучения в данной работе являются лексические и фразеологические единицы русского и туркменского языков.

Предмет исследования – категория множественности в лексических и фразеологических единицах русского и туркменского языков.

Цель исследования – исследовать категорию множественности в лексических и фразеологических единицах на примере русского и туркменского языков.

Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Рассмотреть понятие и признаки лексических и фразеологических единиц.
2. Проанализировать компоненты семантики лексических и фразеологических единиц.
3. Рассмотреть категорию множественности в лексике русского языка.
4. Проанализировать специфику выражения множественности в семантике фразеологических и лексических единиц русского языка.
5. Проанализировать специфику выражения множественности в семантике фразеологических и лексических единиц туркменского языка.

б. Выявить сходства и различия фразеологических и лексических единиц с семантикой множественности в русском и туркменском языках.

В работе использовались следующие **методы** исследования: семантический, сопоставительный, аналитико-описательный.

Материал исследования составили данные фразеологических словарей русского и туркменского языков.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут использоваться для дальнейших теоретических исследований в области актуализируемой темы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при проведении семинаров и спецкурсов по лексикологии, фразеологии, при написании курсовых работ, в практике преподавания языка.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования.

В первой главе, посвящённой исследованию особенностей семантики во фразеологическом и семантическом составе языка, рассматриваются понятие и признаки лексических и фразеологических единиц, компоненты семантики данных единиц, категория множественности в лексике русского языка.

Во второй главе, посвящённой сопоставительному анализу лексических и фразеологических единиц с семантикой множественности, функционирующих в русском и туркменском языках, описываются

особенности выражения семантики множественности в данных единицах, приводятся результаты их сопоставительного анализа.

В заключении приводятся выводы, сделанные в рамках исследования.

Глава I. Особенности семантики во фразеологическом и семантическом составе языка

1.1. Понятие и признаки лексических и фразеологических единиц

Область фразеологии является одной из наиболее сложных в лингвистике, что обусловлено особенностями семантики и структуры фразеологических единиц. Подчеркнём, что исследования, имеющиеся в области фразеологии, ориентирует нас на учёт нескольких значений понятия «фразеология». В контексте лингвистической терминосистемы оно употребляется, когда речь идёт о необходимости обозначить особую отрасль языкознания, изучающую «устойчивые словосочетания с осложнённой семантикой, не образующиеся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний» [19, с. 5]. Данные сочетания называются фразеологическими единицами, или фразеологизмами (иногда фразеологическими оборотами), а также они обозначают совокупность подобных словосочетаний, которые характерны для определённого языка.

Таким образом, фразеология как предмета актуализирует особенности фразеологизмы на уровне семантически, морфологии, синтаксиса и в стилистическом аспекте.

Рассмотрение фразеологии как отрасли лингвистики трактуется исследователями неоднозначно: если специалисты, занимающиеся исключительно фразеологией, признают данную отрасль в качестве самостоятельного раздела, то лексикологами она рассматривается как подсистема словарного запаса, аргументируя свою точку зрения общими системными свойствами слова и фразеологизма.

В современной лингвистике, несмотря на множество взглядов относительно данной области, основными и чётко очерченными являются два направления:

- 1) Первое направление связано с многокомпонентностью фразеологизмов, что, по мнению некоторых исследователей, даёт основание интерпретировать анализируемые единицы как фразу.
- 2) В рамках второго направления популяризируется идея учёных о том, что вообще все конкретные фразы, которые действительно возможны на том или ином языке, вне зависимости от их различий по качественным признакам, необходимо рассматривать как объект фразеологии.

Заметим, что вообще фразеология рассматривается как особый аспект лексикологии и как независимая ветвь лингвистики, занимающаяся изучением фразеологических единиц. В современной фразеологии немало формулировок понятия фразеологии, как и понятия фразеологизма, являющегося предметом данной дисциплины. Разделом языкознания, изучающим лексико-семантическую сочетаемость слов языка, трактует фразеологию О. С. Ахманова [5]. Ведь в каждом языке есть группы слов, которые представляют определённую семантическую ценность, поскольку каждое отдельное значение слов, составляющих тот или иной фразеологизм, не соответствует значению всего устойчивого сочетания, в состав которого входят данные слова. Такие группы слов и принято называть фразеологическими единицами [2; 3; 9; 10; 11]. Исходя из этого определяется специфика фразеологии как теоретического раздела языкознания: в данном разделе изучаются устойчивые выражения и обороты, а именно состав фразеологических единиц того или иного языка [18; 21; 22; 23; 24; 25; 29].

Важно подчеркнуть, что фразеологизмы являются богатым источником фоновых знаний, так как они отражают чувства, образы, оценки, характеристики человека в контексте той или иной лингвокультуры. Учёные небезосновательно констатируют тот факт, что во фразеологии «особенно ярко отражено национальное своеобразие языка» [33, с. 34].

Безусловно, в каждом языке есть фразеологизмы, которые, будучи раздельнооформленными языковыми единицами, имеют достаточно сложную семантическую структуру. Экстралингвистический характер этой структуры делает чрезвычайно затруднительным процесс переноса значения фразеологизма из одного языка в другой. Кроме того, данный фактор – экстралингвистические особенности фразеологизмов – объясняют национальный компонент фразеологии. Это находит подтверждение во многих работах, предметом которых стали фразеологизмы в межкультурном сопоставительном аспекте [6; 13; 36; 43; 44; 46; 47].

Мы в рамках нашей работы подчёркиваем актуальность исследования фразеологических единиц в аспекте межкультурной коммуникации, поскольку данный аспект позволяет обнаруживать коннотации, которые носят культууроориентированный характер.

Фразеологизмы свидетельствуют о яркости и красочности языка. В них отражена история народа, своеобразие его культуры и быта. В целом образы, которые заложены во фразеологической единице отражают национальную самобытность народа. Именно поэтому анализируемые единицы чаще всего носят ярко выраженный национальный характер.

Достоинство фразеологизмов состоит ещё и в том, что они заполняют лакуны (или пробелы) в лексической системе языка: ведь лексическая система не всегда в полной мере обеспечивает наименования, связанные с познанием человеком каких-то, возможно, новых, сторон действительности. И тогда фразеологизмы выступают в качестве значимых единиц, замещающих эти лакуны. И нередко фразеологизмы являются «единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д.» [28].

Отметим, что фразеологизмам посвящено огромное количество работ в русской лингвистике. Исследованию этого феномена посвятили свои труды

А. Р. Абдуллина, К. Я. Авербух, А. И. Власенкова, В. П. Жуков, Н. Н. Кириллова. Их работы послужили предпосылками к развитию теории фразеологии [9; 29; 42].

Несмотря на значительное количество исследований в области ФЕ, общепринятого определения и классификации ФЕ не существует. Ученые дают разные определения фразеологии. По определению К. Я. Авербух, фразеологизм – это «устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значением» [2, с. 10]. Как справедливо отмечает А. И. Власенкова, «в отличие от свободного словосочетания, у ФЕ лексическое значение имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом. Поэтому в предложении он является одним членом предложения» [9, с. 47].

Рассмотрим некоторые трактовки фразеологизмов (фразеологических единиц).

А. Р. Абдуллина обращает внимание на сочетание во фразеологических единицах особенностей (характеристик) слова и особенностей дифференциального плана [1]. Например:

- однозначность и многозначность характерны и для слова, и для фразеологизма;
- и словом, и фразеологизмом могут вводиться омонимические, синонимичные, антонимические парадигмы;
- и слово, и фразеологизм обладают свойством сочетаться с тем или иным кругом слов;
- и слово, и фразеологизм, ввиду вышеперечисленных признаков, имеет три подсистемы: эпидигматику, парадигматику и синтагматику.

Рассмотрим кратко специфику этих подсистем:

- а) эпидигматика – это сложившаяся исторически деривация – полисемия (фразеологический и семантический варианты, что как раз и характерно для слова);
- б) парадигматика, предусматривающая противопоставление значений фразеологических единиц;
- в) синтагматика, рассматривающая особенности совместимости фразеологизма со словами или другими фразеологизмами.

Изучению понятия фразеологизмов в русском языке посвящены работы многих исследователей. Предпосылки теории фразеологии заложены в своих работах А. А. Потебня, И. И. Срезневский, А. А. Шахматов и Ф. Ф. Фортунатов. А уже во фразеологию как специальный раздел лингвистики устойчивые сочетания были выделены и получили актуализацию именно в такой теории в 20-40 годах XX в. в работах Е. Д. Поливанова, С. И. Абакумова, Л. А. Булаховского. В 50-е годы внимание исследователей сконцентрировалось на сходстве и различии фразеологизма со словом и сочетанием слов. В основном в то время во главу угла ставились вопросы относительно уточнения критериев фразеологизмов. Также важным вопросом было уточнение обоснований для классификации фразеологизмов.

Конец 1950-х годов ознаменовался в изучении анализируемого феномена тенденцией рассмотрения проблем фразеологии в контексте системного подхода. Также постепенно получило своё развитие описание фразеологизмов в качестве структурных единиц языка. Фразеологические методы исследования именно объектов фразеологии стали активно рассматриваться в 1960-70-е годы.

В научной и учебной литературе известно немало попыток, которые предпринимались учёными с целью определить понятие фразеологической единицы. Общее же определение фразеологизма было выдвинуто швейцарским лингвистом Шарлем Балли, который и считается

основоположником современной фразеологии. В частности, Ш. Балли называет «сочетания, прочно вошедшие в язык», «фразеологическими оборотами» [4]. Судя по данной формулировке, особое значение в определении фразеологической единицы учёный придавал семантической спаянности компонентов и внутренней форме сочетания. Чтобы признать словосочетание фразеологизмом, достаточно было, согласно точке зрения Ш. Балли, условия тождественности фразеологизма одному слову.

Обратимся к исследованиям российских лингвистов. Например, Н. М. Шанский определяет фразеологический оборот как «воспроизводимую в готовом виде языковую единицу, состоящую из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированную по своему значению, составу и структуре» [49]. Принципиально значимыми характеристиками фразеологических единиц являются следующие:

- целостность значения, которым обладают данные единицы;
- однокомпонентность, т. е. соответствие данных единиц одному компоненту предложения;
- невозможность образовываться в речи в качестве свободных словосочетаний, они воспроизводятся в готовом виде.

Некоторые исследователи считают фразеологизм «раздельнооформленной» единицей языка, характеризующейся «полным или частичным семантическим преобразованием компонентов» [33, с. 42]. Данная формулировка понятия фразеологической единицы допускает наличие у нее как семантических, так и структурных признаков, учёт которых необходим в процессе изучения фразеологизмов и работы с этими языковыми единицами.

По определению О. С. Ахмановой, фразеологической единицей называется такое словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) доминирует (или довлеет) «над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета

подчинено его целостному обозначению)», вследствие чего данное словосочетание «функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [3]. Эта формулировка достаточно конкретна и является подтверждением того, что фразеологический оборот является единым элементом предложения, а также представляет собой значимую языковую единицу.

Фразеологизму присуще собственное, частное значение, независимое от значения компонентов, из которых он состоит. Фразеологическая единица имеет своей отличительной особенностью аналог лексико-грамматического значения слова, характеризующего его как принадлежащее к определенной, отдельной части речи.

Поскольку фразеологизмы относятся к фоновым знаниям, очень часто они являются достоянием только одного языка. Исключение составляют кальки. Определённые специфические свойства фразеологического значения отличают его от лексического и позволяют выделять как самостоятельное понятие [1-3; 14; 32].

Таким образом, фразеологическая единица является ярким образным выражением с переосмысленной семантикой своих компонентов, своеобразие которых опирается на различные грамматические, лексические, семантические зависимости между ними, а специфичность фразеологического значения обуславливается свойствами лексических компонентов фразеологической единицы (слов) и внутренними фразеологическими связями. Фразеологические единицы представляют собой неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы).

1.2. Соотношение лексических и фразеологических единиц в словарном составе языка

Слова и идиомы в языке используются для выражения понятий, которые формируются человеком в процессе познания им окружающей действительности. Словарный состав языка отражает понятийную сеть языка как некую семантическую систему, определенные части которой представляют *лексические* и *фразеологические* единицы, которые в категоризации действительности имеют разные типы номинации.

Основной для лексической номинации является обозначение класса однородных предметов, процессов, явлений и т. д., выделенных человеческим сознанием на основе общих и наиболее существенных свойств, присущих всем предметам данного класса, на основе которых они могут, с одной стороны, объединяться в один класс предметов, с другой — противопоставляться другим классам предметов. Так, набор признаков '*предмет мебели для сидения одного человека со спинкой и без подлокотников*' представляет целый класс предметов, обозначаемый словом *стул*, который по набору этих признаков может противопоставляться другим классам предметов, ср. признаки предметов, обозначаемых словами *дом*, *автомобиль*, *береза*, *шкаф*, *кровать*, *скамейка*, *лавка*, *табурет*, *кресло* и т. д. Набор таких признаков представляет собой содержание сформированного языковой общностью понятия, лежащего в основе значения слова.

Лексические единицы, таким образом, используются прежде всего для отражения (фиксации) в языке элементов окружающего мира, их связей и отношений друг с другом, устанавливаемых человеческим коллективом в процессе категоризации действительности.

Фразеологические единицы представляют иной способ языковой номинации. В отличие от слова фразеологическая единица используется в языке не для обозначения класса предметов (в широком смысле), а для

выделения отдельных предметов внутри одного класса на основании какого-либо признака, которым эти предметы отличаются от других предметов данного класса (например, *филькина грамота* — не любой документ, а документ, не имеющий юридической силы и т. д.).

Характерные особенности фразеологизмов, отличающие данные единицы от лексических единиц, следующие:

1. Фразеологизмы всегда достаточно сложные по своему составу, поскольку они образуются путём соединения нескольких компонентов. Эти компоненты имеют, как правило, отдельное ударение, но при этом не сохраняют значения самостоятельных слов. Ср.: беречь душу, ломать голову, кровь с молоком, бабушка надвое сказала.

2. Фразеологизмы обладают семантической целостностью, неделимостью, имеют обычно нерасчленённое значение, которое:

а) можно выразить одним словом (раскинуть умом = подумать, кот наплакал = мало);

б) объяснить с помощью описательного выражения (садиться на мель = попадать в крайне затруднительное положение).

Такие фразеологизмы возникают в результате образного переосмысления свободных словосочетаний.

3. Фразеологизмы отличаются постоянством состава, ввиду чего их компоненты невозможно заменить даже близкими по значению словами. Так, например, нельзя заменить слово «кот» на слово «кошка» во фразеологизме «кот наплакал». Безусловно, некоторые фразеологизмы носят вариативный характер, как, например, сочетания «от всего сердца» и «от всей души». Однако вариативность не даёт оснований (не является этим самым основанием) на произвольное обновление состава в подобных

фразеологизмах. Например, невозможно выразиться «от всего духа» или «от всего сознания».

4. Фразеологизмы воспроизводимы, т. е. они употребляются в нашей речи в таком виде, в каком закрепились в языке и памяти, поэтому, например, если мы произносим какое-либо слово, являющееся структурным компонентом фразеологизма, то добавляем к нему остальной/остальные слово-компонент/слова-компоненты. Ср.: если мы произносим прилагательное «заклятый», то добавляем к нему слово «враг», а не какое-либо другое слово. Этот факт подтверждает предсказуемый характер компонентов фразеологизмов.

5. Фразеологизмы по своей структуре в подавляющем большинстве непроницаемы, т. е. их состав нельзя дополнять иными элементами.

6. Некоторые фразеологизмы наряду с полной формой могут иметь усечённую, что объясняется стремлением сэкономить речевые средства в процессе коммуникации. Например: пройти сквозь огонь и воду (...и медные трубы), семь раз отмерь (...один раз отрежь) и др.

7. Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы их компонентов: каждый член фразеологического сочетания воспроизводится в определённой грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять. Например, во фразеологизме «бить баклуши» нельзя заменить существительное множественного числа на существительное единственного числа. Исключение составляют лишь отдельные фразеологизмы (ср.: «греть руку» и «греть руки»).

8. Для большинства фразеологизмов характерен строго закреплённый порядок слов. Например, нельзя переставить компоненты в фразеологизмах «ни свет ни заря», «кровь с молоком» и др. Однако фразеологизмы глагольного типа допускают перестановку компонентов. Ср.: «набрать в рот воды», «воды в рот набрать» и «в рот воды набрать».

Таким образом, под фразеологизмом, фразеологической единицей или фраземой понимается такое устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, которое выполняет функцию отдельной лексемы (словарной единицы). [48, с.26].

Фразеологизм употребляется как некоторое целое, которое не подлежит дальнейшему разложению на отдельные элементы и обычно не допускает внутри себя перестановки своих частей. Касательно семантической слитности фразеологизмов исследователи отмечают её достаточно широкие пределы – от невозможности вывести значение фразеологизма из составляющих его слов во фразеологических сращениях (идиомах) до фразеологических сочетаний, наделённых смыслом, который вытекает из значений, составляющих сочетания. «Превращение словосочетания в устойчивую фразеологическую единицу называется лексикализацией» [48, с. 30].

Фразеологизмы имеют лексическое значение и лексически неделимы. В основе их значения могут быть понятия, явления, качества, состояния, признаки, что нередко делает их синонимичными словам [17, с.59]. Ср.: на каждом шагу – повсюду, прикусить язык – замолчать, правая рука – помощник/помощница.

Образование фразеологизмов связано с их важными признаками – метафоричностью, образностью. Они образуются именно в результате метафорического переноса и переосмысления значений свободных словосочетаний. Предназначение фразеологизмов заключается не в назывании предметов, признаков, действий, а в образно-эмоциональной характеристике перечисленного. Так, например, появление фразеологизма «сматывать удочки» в значении «поспешно уходить, отходить откуда-либо» основано на метафорическом переносе свободного словосочетания

сматывать удочки в значении «собирать рыболовные снасти, уходя с рыбной ловли».

Необходимо подчеркнуть, что именно такой признак, как образность, лежит в основе остальных выразительных качеств фразеологизмов. Речь идёт об эмоциональности как способности фразеологизма не только называть предмет, явление, но и выражать определённое чувство человека, оценочности как производном от эмоционального значения фразеологизмов качестве, с точки зрения которого данные единицы делятся на фразеологизмы с положительной оценкой и фразеологизмы с отрицательной оценкой, и экспрессивности [15; 41, с.61]. Данный факт подчёркивает важность образности фразеологических единиц и при их изучении, и при активизации в речевой коммуникации.

Фразеология является важным средством речевого воздействия на человека. Она придаёт языку особую выразительность и образность. Кроме того, она способствует пониманию гуманных идей, заложенных в глубинах языка. Важно также подчеркнуть, что употребление фразеологических единиц определяется идейной тематической направленностью речи. Они разнообразны по значению и стилистической характеристике. Некоторые фразеологические единицы используются часто, но каждый раз в новом контексте они звучат по-иному, выражая тонкие оттенки смысла и чувств.

Таким образом, под фразеологизмами (фразеологическими единицами) понимаются семантически несвободные сочетания слов, которые не производятся в речи, а воспроизводятся в закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-грамматического состава. Во фразеологических единицах семантическая монолитность (цельность номинации) доминирует над структурной разделённостью составляющих его элементов, т. е. выделение признаков предмета подчинено его целостному обозначению, вследствие чего такое сочетание функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного

слова. Значит, фразеологический оборот является единым элементом предложения и представляет собой значимую языковую единицу.

Таким образом, при описании понятийной сети и семантической системы языка исследователь должен отдавать себе отчет в неполноте и условности получаемой картины, если это описание по тем или иным причинам будет ограничено либо лексическим, либо фразеологическим материалом. Лексическая единица является предельной составляющей речи [19]. Коммуникативные свойства лексических единиц определяются, прежде всего, их главным назначением: именуя предметы и признаки окружающего мира, они предназначены для того, чтобы с их помощью говорящие могли, во-первых, передавать свои информационные состояния другим, а во-вторых, воспринимать предъявляемые речью информационные состояния других.

1.3. Категория множественности в русском и туркменском языках

Средства выражения идеи множественности в современном русском языке на грамматическом и лексическом уровне исследовались многими специалистами. Например, на грамматическом уровне значение множественности предметов прежде всего выражается при помощи формы множественного числа имени существительного. Множественное число – это словоизменительное номинантное грамматическое значение, показывающее, что названный предмет или лицо представлен в количестве большем, чем один (студенты, лекции, проекты) [2, с. 4]. При помощи грамматического значения множественного числа имен реализуется значение группового, разделительного, неопределенного множества, причем члены этого множества мыслятся как однородные, а само оно – как незавершенное, незаконченное. Имена во множественном числе выражают неопределенное количество, числом от двух до бесконечности [3, с. 17].

В ряде работ Л.Д. Чесноковой сделана попытка представить различные формы выражения значения множества предметов в современном русском языке в виде определенной системы [1, с. 13]. Однако границы этого выражения учёными предлагается расширить.

Следует отметить возможность выражения точного, определенного количества, равного двум, формой множественного числа, если речь идет о природно-парных предметах (глаза, уши, щеки) или состоящих из двух частей: *Лыжи его дребезжали, щелкали, разъезжались на широком скользком накате* (Г. Семенов); *Новые лапти в сельмаге громадными гроздьями висели на стене* (Г. Семенов).

В русском и тюркских языках (туркменский язык, как известно, относится к тюркской группе) категория множественности отражена в работах российских лингвистов А. А. Потебни, Д. И. Арбатского, В. З. Панфилова, Л. А. Новикова, В. И. Дегтярева, Л. Д. Чесноковой, А. Н. Полянского, Г. В. Максимовой, Л. А. Брусенской, Л. А. Беловольской и др.; в работах тюркских лингвистов А.Д. Даниярова, Н.Э. Гаджихмедова, Ю.В. Псянчина, Р.Ф. Фаттаховой и др.

В лингвистике категория множественности представляется исследователями русского и туркменского языков с точки зрения категории количества и числа.

Исходя из того, что количество рассматривается “с одной стороны, как дискретное, прерывное количество, а с другой стороны – недискретное, непрерывное количество, в языке обнаруживается тесная взаимосвязь категории количества с категорией величины (размера) и с категорией времени” [В.З. Панфилов, 1977, 158]. И поэтому категория количества имеет широкое значение: «единичность – множественность, расчлененность – собирательность, интенсивность, повторяемость, длительность, пространственно-временную протяженность, дистрибутивность и т.д.,

отражающих элементарные материалистические представления» [В.И. Дегтярев, 1982, 41].

Безусловно, в каждом языке есть фразеологизмы, которые, будучи раздельнооформленными языковыми единицами, имеют достаточно сложную семантическую структуру. Экстралингвистический характер этой структуры делает чрезвычайно затруднительным процесс переноса значения фразеологизма из одного языка в другой. Кроме того, данный фактор – экстралингвистические особенности фразеологизмов – объясняют национальный компонент фразеологии. Это находит подтверждение во многих работах, предметом которых стали фразеологизмы в межкультурном сопоставительном аспекте [6; 13; 36; 43; 44; 46; 47].

Мы в рамках нашей работы подчёркиваем актуальность исследования фразеологических единиц в аспекте межкультурной коммуникации, поскольку данный аспект позволяет обнаруживать коннотации, которые носят культууроориентированный характер.

Характеризуя категорию множественности на примере фразеологизмов и лексических единиц, необходимо отметить, что данная категория во много обусловлена национальной культурой. В целом образы, которые заложены во фразеологической единице отражают национальную самобытность народа. Именно поэтому анализируемые единицы чаще всего носят ярко выраженный национальный характер. Достоинство фразеологизмов состоит ещё и в том, что они заполняют лакуны (или пробелы) в лексической системе языка: ведь лексическая система не всегда в полной мере обеспечивает наименования, связанные с познанием человеком каких-то, возможно, новых, сторон действительности. И тогда фразеологизмы выступают в качестве значимых единиц, замещающих эти лакуны. И нередко фразеологизмы являются «единственными обозначениями предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д.».

В традиционном грамматическом плане категория количества (квантитативность) тесно связана с категорией числа и включает ее в свое содержание, потому что “число как таковое не является самостоятельной онтологической категорией. Оно входит в качестве неотъемлемого компонента в более широкую категорию количества, онтологическим содержанием которой является единство числа и величины” [М.Д. Потапова, 1983, 132]. А одним из главных различий между ними признается то, что “катеґорию числа могут выражать отдельные слова и формы, квантитативность же проявляет себя только в контексте целого предложения” [Л.В. Калинина, 1999, 139].

Множественность в русском и тюркских языках проявляется не только в именах существительных, но и в именах числительных, прилагательных, местоимениях, а также глаголах. Но множественность является, как известно, ведущей категорией в семантике имени существительного. Поэтому большинство научных работ посвящаются изучению категории числа данной части речи.

Ввиду того, что категория множественности охватывает широкое понятие количества, где формы единственного и множественного числа передают определенное и неопределенное количество предметов, обнаруживается связь категории множественности с категориями определенности-неопределенности и собирательности.

Таким образом, с общенаучной точки зрения категория множественности представляет собой частный случай понятия количества, а понятие числа является результатом определения мощности множества как дискретной совокупности, и все эти понятия – количество, множественность и число взаимосвязаны.

Подводя итог, отметим:, что множественность представляет собой частный случай понятия количества, а понятие числа является результатом

дискретной совокупности, и все эти понятия – количество, множественность и число взаимосвязаны.

Категория множественности выступает сложной многоступенчатой системой оппозиций, отражающей различные стороны количественных отношений между предметами и явлениями реальной действительности.

В русском и туркменском языках категория множественности реализуется на грамматическом уровне в различных частях речи (существительных, числительных, прилагательных, местоимениях, причастиях и глаголах) и на лексическом уровне в ЛЕ и ФЕ.

Важно вспомнить, как соотносятся лексические и фразеологические единицы, поскольку при анализе категории множественности и выявлении элементов, с помощью которых эта множественность фиксируется, важен учёт данного соотношения.

Характерные особенности фразеологизмов, отличающие данные единицы от лексических единиц:

Во-первых, фразеологизмы всегда достаточно сложные по своему составу, поскольку они образуются путём соединения нескольких компонентов. Эти компоненты имеют, как правило, отдельное ударение, но при этом не сохраняют значения самостоятельных слов. Ср.: беречь душу, ломать голову, кровь с молоком, бабушка надвое сказала.

Во-вторых, фразеологизмы обладают семантической целостностью, неделимостью, имеют обычно нерасчленённое значение, которое можно выразить одним словом, как во фразеологизме *кот заплакал* = *мало*. Данный пример показывает, что категория множественности во фразеологических единицах передаётся не только числительными, существительными, наречиями, которые так или иначе указывают на наличие множественности через лексико-грамматические особенности. Отдельно компоненты

фразеологической единицы могут быть абсолютно абстрагированы от данной категории. Следовательно, категория множественности у фразеологизма идентифицируется через его семантику. И это основное отличие его от лексических единиц.

Сказанное объясняется тем, что фразеологизмы возникают в результате образного переосмысления свободных словосочетаний.

Кроме того, фразеологизмы отличаются постоянством состава, ввиду чего их компоненты невозможно заменить даже близкими по значению словами. Так, например, нельзя заменить слово «кот» на слово «кошка» во фразеологизме «кот заплакал». Безусловно, некоторые фразеологизмы носят вариативный характер, как, например, сочетания «от всего сердца» и «от всей души». Однако вариативность не даёт оснований (не является этим самым основанием) на произвольное обновление состава в подобных фразеологизмах. Например, невозможно выразиться «от всего духа» или «от всего сознания».

Фразеологизмы воспроизводимы, т. е. они употребляются в нашей речи в таком виде, в каком закрепились в языке и памяти, поэтому, например, если мы произносим какое-либо слово, являющееся структурным компонентом фразеологизма, то добавляем к нему остальной/остальные слово-компонент/слова-компоненты. Ср.: если мы произносим прилагательное «заклятый», то добавляем к нему слово «враг», а не какое-либо другое слово. Этот факт подтверждает предсказуемый характер компонентов фразеологизмов.

Фразеологизмы по своей структуре в подавляющем большинстве непроницаемы, т. е. их состав нельзя дополнять иными элементами.

Некоторые фразеологизмы наряду с полной формой могут иметь усечённую, что объясняется стремлением сэкономить речевые средства в

процессе коммуникации. Например: пройти сквозь огонь и воду (...и медные трубы), семь раз отмерь (...один раз отрежь) и др.

Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы их компонентов: каждый член фразеологического сочетания воспроизводится в определённой грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять. Например, во фразеологизме «бить баклуши» нельзя заменить существительное множественного числа на существительное единственного числа. Исключения составляют лишь отдельные фразеологизмы (ср.: «греть руку» и «греть руки»).

Для большинства фразеологизмов характерен строго закреплённый порядок слов. Например, нельзя переставить компоненты в фразеологизмах «ни свет ни заря», «кровь с молоком» и др. Однако фразеологизмы глагольного типа допускают перестановку компонентов. Ср.: «набрать в рот воды», «воды в рот набрать» и «в рот воды набрать».

Множественность является лексико-грамматической категорией и выражается лексическими, морфологическими и синтаксическими способами.

Способы выражения категории множественности в соответствии с целями и ситуациями высказывания имеют разную степень употребления в языке, что проявляется в разговорном, художественном, публицистическом, официально-деловом и научном стилях речи.

Категория множественности во фразеологических единицах, в отличие от лексических единиц, реализуется двумя способами. Во-первых, это происходит с помощью числительных, существительных, наречий и др. частей речи, которые являются носителями данной категории по своим лексико-грамматическим характеристикам и входят в структуру фразеологической единицы. Во-вторых, категория множественности у фразеологизма идентифицируется через его семантику, поскольку отдельно

компоненты фразеологической единицы могут быть абсолютно абстрагированы от категории множественности. В этом состоит основное отличие в проявлении множественности у лексических и фразеологических единиц.

Выводы по главе I

В первой главе были изучены особенности семантики во фразеологическом и лексическом составе языка, рассмотрены понятия и признаки лексических и фразеологических единиц.

В итоге мы сделали следующие выводы:

1. Лексическая и фразеологическая системы параллельно сосуществуют в языке, взаимодействуют, дополняя друг друга. Множественность в русском и тюркских языках проявляется не только в именах существительных, но и в именах числительных, прилагательных, местоимениях, а также глаголах.
2. Множественность представляет собой частный случай понятия количества, а понятие числа является результатом дискретной совокупности, и все эти понятия – количество, множественность и число взаимосвязаны.
3. Категория множественности выступает сложной многоступенчатой системой оппозиций, отражающей различные стороны количественных отношений между предметами и явлениями реальной действительности.
4. В русском и туркменском языках категория множественности реализуется на грамматическом уровне в различных частях речи (существительных, числительных, прилагательных, местоимениях, причастиях и глаголах) и на лексическом уровне в ЛЕ и ФЕ.
5. Множественность является лексико-грамматической категорией и выражается лексическими, морфологическими и синтаксическими способами.
6. Способы выражения категории множественности в соответствии с целями и ситуациями высказывания имеют разную степень употребления в языке, что проявляется в разговорном,

художественном, публицистическом, официально-деловом и научном стилях речи.

7. Категория множественности во фразеологических единицах реализуется двумя способами. Во-первых, это происходит с помощью числительных, существительных, наречий и др. частей речи, которые являются носителями данной категории по своим лексико-грамматическим характеристикам и входят в структуру фразеологической единицы. Во-вторых, категория множественности у фразеологизма идентифицируется через его семантику, поскольку отдельно компоненты фразеологической единицы могут быть абсолютно абстрагированы от категории множественности. В этом состоит основное отличие в проявлении множественности у лексических и фразеологических единиц.

Глава II. Особенности выражения множественности в семантике фразеологических и лексических единиц русского и туркменского языков

2.1. Выражение множественности в семантике фразеологических и лексических единиц русского языка

Как мы отмечали в предыдущем параграфе, понятие количества (или множества) определяется как универсальная понятийная категория, которая в языке находит отражение в виде двух основных понятий: категории определенного количества, которая связывается с точным обозначением количества предметов и с идеей числа как особой абстрактной величины, и категорией неопределенного количества, которая связывается с понятием меры или предела, выступающими как отправная точка в оценке того или иного множества при характеристике предметов и явлений объективной действительности.

Понятия *определенного количества* и *неопределенного количества* находят свое отражение в словарном составе (лексико-фразеологической системе) языка и в его грамматике (в системе частей речи и грамматических категорий). «Исследование лексических и фразеологических единиц, используемых в русском языке для выражения понятия “количество”, позволяет указать на наличие определенной “специализации” слов и фразеологизмов для выражения значений, связанных с данной понятийной категорией: лексическая система ориентирована в основном на выражение понятия определенного количества, а фразеологическая система — на выражение понятия неопределенного количества. В связи с этим понятие “определенное количество” по преимуществу выражается в лексике, а понятие “неопределенное количество” — во фразеологии языка» [3, с. 8]. Понятие определенного количества, как отмечает автор, находит отражение в наличии специального лексико-грамматического класса слов для выражения точного количества и абстрактной идеи числа (числительные). Указывается

также на наличие в лексической системе небольшой группы слов, использующихся для выражения понятия неопределенного количества, к которым относятся слова *много, мало, немного, немало*, а также некоторые существительные типа *море, капля, пропасть*, которые в производных значениях могут использоваться для выражения неопределенного количества кого-либо или чего-либо [3, с. 11].

«Фразеологические единицы, в силу специфики своего значения и функционального назначения в речи могут использоваться только для выражения понятия неопределенного количества. В этом качестве они соотносятся со словами с неопределенно-количественным значением в лексической системе. Однако во фразеологии понятие неопределенного количества выражается с большей степенью полноты и детальности, чем в лексике. Так, число фразеологических единиц со значением неопределенного количества значительно превышает число слов с соответствующим значением, а сама эта группа фразеологических единиц составляет особый лексико-грамматический разряд фразеологизмов, который соотносится не с именами числительными как особой частью речи, а с небольшой группой слов с неопределенно-количественным значением (много, мало и т. п.)» [3, с. 11].

Материал исследования составил список фразеологических единиц со значением множественности, которые были отобраны по материалам лексикографических источников (словарей фразеологизмов, толковых и др. словарей) и материалов Национального корпуса русского языка. На данном этапе работы список составляют 220 фразеологических единиц.

Ниже представлены результаты проведённой работы.

Рассмотрев категорию множественности в лексике русского языка, мы обратили внимание, что общее понятие множественности может быть представлено как количество определенное, когда то или иное множество

представлено в конкретных числах (либо как определенное количество вообще, без указания на сами исчисляемые предметы – число «в чистом виде», либо как определенное количество тех или иных предметов, ср.: три, пять, двадцать и три книги, пять помощников, двадцать лет), или как количество неопределенное, когда-то или иное множество предметов представляется не в виде точного их количества этих предметов, ср.: мало книг, немного помощников, много лет. Здесь важно указать на то, что понятие неопределенного количества является «продуктом» человеческого мышления, «полученного» в процессе познавательной деятельности человека, так как в объективной действительности количество предметов всегда является определенным и может быть представлено в виде точного указания на количество (число) этих предметов.

Категория множественности находит отражение в словарном составе языка. В лексике значение определенного количества выражается особым разрядом слов – числительными («определенно-количественными» словами), а значение неопределенного количества – «неопределенно-количественными» словами типа много, мало, немного и существительными, которые могут использоваться для обозначения неопределенного количества чего-либо (*капля, море, пропасть, куча* и т. п.).

Поэтому в значении неопределенного количества («много», «мало») всегда содержится субъективная оценка указываемого множества, ибо оценивать как «много» или как «мало» можно не только разное количество предметов, но и даже одинаковое, ср.: *Они работают много, а денег получают мало. Времени у нас и много, и мало. Разве этого мало?* И т. п.

Слова с определенно-количественным значением составляют, как известно, особый разряд единиц – особую часть речи – имя числительное.

Категория множественности реализуется с помощью использования неопределенно-количественных слов, которые ряд исследователей

определяет как наречия («количественные наречия»), так как они обозначают не число, а неопределенное, приблизительное количество (как существительные множество, уйма, пропасть, бездна), могут определять глагол и существительное (*Он мало работает. У него мало работы*), сочетаются с наречиями степени (очень много вещей, совсем мало народу), имеют формы сравнительной степени (много – больше, мало – меньше), формы субъективной оценки (*многовато, маловато, немножко*) и не склоняются

Во фразеологическом составе языка, а именно в составе идиоматических выражений, представленных фразеологическими сращениями и фразеологическими единствами (по терминологии В.В. Виноградова), находит отражение только значение неопределенного количества, что обусловлено спецификой значения фразеологической единицы как особой единицы языка и фразеологической номинации в целом. Иначе говоря, в словарном составе языка существуют фразеологические единицы (*кот наплакал, хоть отбавляй, разливанное море, чёртова пропасть, малая толика, на один зуб* и т. п.), которые по значению соотносятся с неопределенно-количественными словами (*много, мало, немного, немало*). Однако, в отличие от слов, этот разряд фразеологизмов во фразеологическом составе языка представлен значительно бóльшим числом единиц (по нашим наблюдениям, более одного процента от общего количества идиом в русском языке, что составляет более двухсот единиц только в литературном языке).

Таким образом, понятие неопределенного множества в русском языке представлено лексическими и фразеологическими единицами со значением неопределенного количества предметов (в широком смысле). Однако между этими единицами наблюдается резкая диспропорция. В лексике значение неопределенного количества представлено лишь несколькими словами, которые исследователи рассматривают как особую разновидность

числительных или наречий. Во фразеологии неопределенно-количественные единицы представлены значительным числом единиц с общими для них семантическими и грамматическими признаками, позволяющими объединить их в особый лексико-грамматический разряд и противопоставить их единицам других разрядов даже в случаях использования в речи конверсированных единиц.

Сопоставление слов с неопределенно-количественным значением с соотносимыми с ними по значению и употреблению фразеологическими единицами дает основание говорить о том, *что значение неопределенного множества в лексике выражается только в самом обобщенном и «чистом» виде, а во фразеологии языка это значение выражается более конкретно, более дифференцированно более тонко. Стремление показать эти отличия находим, например, в словаре фразеологических синонимов: «хоть отбавляй кого, чего (только в этой форме; разг.), <хоть> пруд (пруды) пруди кого, чего, кем, чем (только в этой форме; разг.), хоть завались чего (только в этой форме; разг.), хоть косою коси чего (только в Об очень большом количестве кого-, чего-л.*

Из примеров видно, что фразеологические единицы с общим значением *‘много’* отличаются друг от друга не только компонентным составом, наличием или отсутствием вариантных форм, но и сферой употребления (*лит., прост., обл., жарг.*), стилистической принадлежностью (*книжн., разг.*), оттенком значения, сочетаемостью со словами,

В русском языке, так же как и в любом другом, много лексических фразеологизмов. Ср.: *сматывать удочки; глаза разбегаются; раз-два и обчелся; душа нараспашку; душа ушла в пятки; лезть на рожон; сломя голову; тише воды, ниже травы; с грехом пополам; играть на нервах; бить баклуши; стреляный воробей; с ним каши не сварить* и т. д.

Не менее интересны и специфичны, хотя и гораздо меньше исследованы, синтаксические фразеологизмы. Имеются в виду предложения типа: *Всем праздникам праздник*; По одной модели можно построить неограниченное количество высказываний, ср., например, реализации модели **хоть + импер.**: *Хоть уезжай из города!*; *Хоть не общайся с ней!*; *Хоть садись на диету*; *Хоть не открывай окно*; *Хоть покупай ей пианино* и т. д.

II. Значение множественности выражают пять ФС. Первая строится по модели, включающей местоименное или наречное слово (*чего, когда, с кем, о чем, чем, каких* и т. д.), частицу только и отрицательную частицу не, которая имеет здесь усилительное значение: **кто (что, где, какой)...** + **только + не + глаг.** Например:

- *Кто только не звонил мне!*;
- *Где только не побывал писатель!*;

Вопросительное слово сохраняет лексическое значение, поэтому общее значение множественности реализуется как указание на множественность, разнообразие *лиц, объектов, действий, качеств, обстоятельств* и т. д.

Фразеологический характер данной ФС обусловлен тем, что вопросительное слово теряет грамматическое значение вопросительности и в сочетании с частицей не передает значение утверждения с акцентированным оттенком 'много', 'все', 'езде' 'всякие' и т. п. Так, предложение *Кто только не звонил мне* означает '*Мне многие звонили*', предложение *Чего там только не было!* означает '*Там было все*'.

Для ФС характерен контекст, который включает перечисление конкретных объектов из множества. Например: *Куда я только не заходил: в букинистический магазин, и в «Книжный мир», и в библиотеку – книги нигде нет; Фанты наскучили нам. И мы играли на фортепьяно, пели, и танцевали. Да чего мы только не делали в течение этого вечера. Нирмацкого одели*

медведем... Граф Малевский показывал нам разные карточные фокусы (И. Тургенев).

Высказывания этой структуры могут использоваться для обобщения после перечисления объектов множественности: *Мама была прачкой, посудомойкой, работала на железной дороге. Да кем она только не была* (из интервью).

Вторая ФС со значением множественности строится по модели **...что ни + сущ., то...** Составной постоянной компонент **что ни.., то** оформляет две части структуры. Она, как правило, открывается компонентом с субъектным значением (форма у кого) или с обстоятельственно-субъектным (форма где, когда). Ср.:

- *У Сонечки что ни день, то новые игрушки;*
- *В тексте что ни страница, то ошибки;*

Категория множественности во фразеологических единицах реализуется двумя способами. Во-первых, это происходит с помощью числительных, существительных, наречий и др. частей речи, которые являются носителями данной категории по своим лексико-грамматическим характеристикам и входят в структуру фразеологической единицы. Во-вторых, категория множественности у фразеологизма идентифицируется через его семантику, поскольку отдельно компоненты фразеологической единицы могут быть абсолютно абстрагированы от категории множественности. В этом состоит основное отличие в проявлении множественности у лексических и фразеологических единиц.

Идея множественности представляется через разнообразие проявлений общего характеризующего признака. При индивидуальной характеристике объекты одной совокупности, одного ряда могут быть представлены как обладающие теми же свойствами, что и другие единицы ряда. В этом случае подчёркивается повторяемость характеризующего

признака у всех представителей ряда. Такие высказывания означают, что все представители ряда обладают названным признаком, и индивидуальные проявления признака не акцентируются. В семантике таких высказываний акцентируется компонент *'все'*. Например:

- *Что ни невеста, то красавица;*
- *Что ни книга, то талантливая;*
- *Что ни ученик, то отличник.*

В приведённых примерах, как видно, все представители ряда (невесты, книги, ученики) обладают названным выше признаком, и индивидуальные проявления признака не акцентируются.

Таким образом, можно говорить о двух семантических разновидностях анализируемой ФС: она либо указывает на индивидуальность, разнообразие проявлений общего признака в отдельных объектах множества либо акцентирует повторяемость одного и того же признака во всех объектах. Например:

- *Что ни дом, то своя неповторимая архитектура* (указание на индивидуальность, разнообразие проявлений общего признака в отдельных объектах множества);
- *Что ни день, то дождь* (акцентирование повторяемости одного и того же признака во всех объектах).

Третья ФС подгруппы строится по модели (3) *мало ли + кто (что, почему, какой, сколько)... + ...*:

- *Мало ли кто приезжал сюда;*
- *Мало ли почему она опоздала;*
- *Мало ли какая будет погода;*
- *Мало ли где люди проводят свободное время!*

По построению ФС похожа на вопросительное предложение свободной структуры с со щей местоименное или наречное слово (чего, когда, с кем, о чем, чем, каких и т. д.), частицу только и отрицательную частицу не, которая имеет здесь усилительное значение: **кто (что, где, какой)... + только + не + глаг.** Например:

- *Кто только не звонил мне!*;
- *Где только не побывал писатель!*;
- *Какие только цветы не растут здесь!*;

Вопросительное слово сохраняет лексическое значение, поэтому общее значение множественности реализуется как указание на множественность, разнообразие лиц, объектов, действий, качеств, обстоятельств и т. д.

Фразеологический характер данной ФС обусловлен тем, что вопросительное слово теряет грамматическое значение вопросительности и в сочетании с частицей не передает значение утверждения с акцентированным оттенком *‘много’, ‘все’, ‘езде’ ‘всякие’* и т. п. Ср. следующие предложения:

- *Кто только не звонил мне = ‘Мне многие звонили’;*
- *Чего там только не было! означает ‘Там было все’.*

Для ФС характерен контекст, который включает перечисление конкретных объектов из множества.

Например:

- *Куда я только не заходил: в букинистический магазин, и в «Книжный мир», и в библиотеку – книги нигде нет;*
- *Фанты наскучили нам. И мы играли на фортепьяно, пели, и танцевали. Да чего мы только не делали в течение этого вечера. Нирмацкого одели медведем... Граф Малевский показывал нам разные карточные фокусы (И. Тургенев).*

Высказывания этой структуры могут использоваться для обобщения после перечисления объектов множественности: Мама была прачкой, посудомойкой, работала на железной дороге. Да кем она только не была (из интервью).

Типично также включение таких высказываний в повествовательный контекст без конкретизирующего перечисления:

Игра в фанты продолжалась. Зинаида посадила меня возле себя. Чего только не придумывала она! Смех не умолкал ни на минуту (И. Тургенев).

Вторая ФС со значением множественности строится по модели **...что ни + сущ., то...** Составной постоянный компонент **что ни.., то** оформляет две части структуры. Она, как правило, открывается компонентом с субъектным значением (форма у кого) или с обстоятельственно-субъектным (форма где, когда). Ср.:

- *У Сонечки что ни день, то новые игрушки;*
- *В тексте что ни страница, то ошибки;*
- *В классе что ни учение, то особый характер;*
- *В январе что ни неделя, то экзамен.*

В первой части называется объект (в широком понимании), а во второй части – характеризующая его черта, особенность, признак. Форма единственного числа существительного первой части значима: она называет не один конкретный объект, а ряд схожих, однотипных, т. е. «манифестирует» собой совокупность объектов. Поэтому в содержании высказываний этой ФС содержатся смысловые компоненты «все» и «каждый».

В семантике таких высказываний акцентируется компонент ‘все’.

Таким образом, можно говорить о двух семантических разновидностях анализируемой ФС: она либо указывает на индивидуальность, разнообразие

проявлений общего признака в отдельных объектах множества либо акцентирует повторяемость одного и того же признака во всех объектах. Например:

- *Что ни дом, то своя неповторимая архитектура* (указывает на индивидуальность, разнообразие проявлений общего признака в отдельных объектах множества);
- *Что ни день, то дождь* (акцентирование повторяемости одного и того же признака во всех объектах).

Третья ФС подгруппы строится по модели **мало ли + кто (что, почему, какой, сколько)... + ...**:

- *Мало ли кто приезжал сюда;*
- *Мало ли почему она опоздала;*
- *Мало ли какая будет погода;*

Таким образом, содержание подобных фразеологизированных высказываний содержит смысловые компоненты **‘может быть’, ‘возможно’, ‘можно предположить’** и т. п., а также слова со значением большого количества и разнообразия: ***много, множество, всякий, самые разные, любой.***

Данная структура активно используется в монологической и в диалогической речи, а специфика ее семантики позволяет говорящему реализовать различные интенции. Особенно часто используется в ситуации сообщения, аргументации и возражения. Ср.:

- *Александров всегда нуждался в свободном пяточке. Мало ли что можно на него купить: два пирожка с вареньем, кусок халвы, стакан малинового кваса, десять слив, целое яблоко, словом, без конца (А. Куприн. Юнкера);*

- *Даже когда она передала ему эти слухи, он только улыбнулся и проговорил: – Вздор, мамынька... Мало ли про нас что болтают с зависти! Всех не переслушаешь, мамынька (Д.Н. Мамин-Сибиряк);*
- *Они удачно забросились, река никуда не делась. А мало ли что могло произойти за 12 лет с таким хрупким созданием, как текшая по земле вода? (А. Варламов).*

В языке закрепились конструкции *Мало ли что*, которая представляет собой неполный вариант анализируемой структуры, стала своеобразным клишированным устойчивым выражением со значением ‘всякое может быть, всякое может случиться’:

Вдруг послышалось мне, словно кто-то ходит наверху. Чудно, думаю. Вообще-то у нас тихо тут, да только мало ли что? А вдруг жулик? И я решил: схожу и проведаю, что и как (А. Кристи).

Следующая, четвертая, ФС со значением множественности открывается одним из глаголов, обозначающих наличие: существовать, есть, бывать, встречаться, наблюдаться и др., после которого следуют два одинаковых существительных в форме именительного падежа, соединенных союзом *и*, например:

Бывают встречи и встречи;

Есть друзья и друзья;

Существуют проблемы и проблемы.

Одно и то же существительное может сочетаться с разными глаголами в зависимости от характера представления ситуации или ее интерпретации.

Возможны модальные реализации данной ФС:

Могут быть встречи и встречи;

Должны быть друзья и друзья.

Пятая ФС образуется по модели *сущ. + сущ. д. п. + рознь*, которая начинается с переменного компонента, представленного повторяющимся существительным в именительном падеже и следующего за ним того же существительного в форме дательного падежа, а завершается постоянным компонентом, представленным существительным *рознь*:

- *Цветы цветам рознь!*;
- *Двойка двойке рознь!*;
- *Традиции традициям рознь!*

Эта ФС очень яркая и экспрессивная благодаря своей краткости и выразительности слова *рознь*, а также за счет расположения компонентов: слово *рознь*, формирующее значение структуры, завершает высказывание и является его интонационным центром. Оно указывает на различие называемых объектов, т.е. сохраняет свое лексическое значение.

Примеры:

- [Глумова:] *А вы вот родных и знать-то не хотите...*
- [Мамаев:] *Родня родне рознь (А. Островский);*

Семантическое различие двух ФС заключается в следующем. Четвертая структура (*Бывают встречи и встречи*) выражает общую идею множественности и разнообразия объектов одного класса ('все объекты разные, все не похожи один на другой').

Таким образом, категория множественности во фразеологическом составе русского языка представлена достаточно широко. Фразеологизмы связаны со спецификой национального восприятия, познания и осмысления окружающего нас мира, быта, культуры. Каждый фразеологизм отражает своеобразие русского языка и характера русских, их представление о жизни, ее ценностях и т. д.

2.2. Выражение множественности в семантике фразеологических и лексических единиц туркменского языка

Категория числа в исследуемом языке представляет собой как основную структурную словоизменительную категорию, так и правильную интерпретацию сущности, которая может положительно способствовать теоретическому осмыслению и других грамматических категорий языка. Собранный материал дает возможность объективно показать определенную последовательность процесса развития аффиксов множественного числа в диахронии в тюркских языках, а также раскрыть ее функционально-семантические особенности в речи.

Аффикс *-лар* в тюркских языках многовариантный. Этот факт впервые был отмечен в трудах Н. Ф. Катанова [14], позднее – Ф. Г. Исхакова [12]. По данным этих авторов, в отдельных современных тюркских языках его фонетические варианты исчисляются от 2 до 16. Общее число их в тюркских языках доходит до 22, но орфографически во всех случаях пишется только *-лар*: бола-лар «дети», тог-лар «горы» [9].

В туркменском и ногайском языках данный аффикс имеет почти такие же два варианта *-лар* и *-лер*, например: тур. *tas-лар* «камни», *сісек-лер* «цветы»; ногайск. *ямгыр-лар* «дожди», *аьдем-лер* «люди» [5, с. 172]; туркм. *ат-лар* «лошади», *кол-лер* «озера» [8]. [Фаттахова, Гиниятуллина].

Проанализируем категорию множественности в ФЕ туркменском языке.

Арык копает один, а воду тысяча пьет –

Арба начинает скрипеть за сорок дней до того, как она развалится.

Арба скрипит за сорок дней до того, как развалится.

Барану рога — не груз.

Большой осел может научить осленка только ословству.

*В голове темно - **весь** мир мрачен.*

*В **каждой** голове **тысяча** мыслей.*

*В кармане **пусто** — друзей **не густо**.*

*В кишлаке, где **много** собак, ходят с палкой.*

*В **один сапог две ноги** не сунешь.*

*В **первый раз** встретились - познакомились, **во второй** - породнились.*

***Время** прошло - **счастье** прошло.*

*Головы **двух баранов** в **одном котле** не сварить.*

*Даже у братьев **кошельки** разные.*

*Даром и в Бухаре **ничего** не дают.*

***Два** человека - Бог для одного.*

***Дважды** в год весна не приходит.*

***Две** мыши и льву хвост отгрызут.*

***Две** половины - одно целое.*

***Двое** близких дерутся - чуждому пожива.*

***Двое** близких дерутся — чуждому кормёжка.*

Таким образом, понятие неопределенного множества в русском языке представлено лексическими и фразеологическими единицами со значением неопределенного количества предметов (в широком смысле). Однако между этими единицами наблюдается резкая диспропорция. В лексике значение неопределенного количества представлено лишь несколькими словами, которые исследователи рассматривают как особую разновидность

числительных или наречий. Во фразеологии неопределенно-количественные единицы представлены значительным числом единиц с общими для них семантическими и грамматическими признаками, позволяющими объединить их в особый лексико-грамматический разряд и противопоставить их единицам других разрядов даже в случаях использования в речи конверсированных единиц.

2.3. Сопоставительный анализ фразеологических и лексических единиц с семантикой множественности в русском и туркменском языках

Сопоставление категории множественности во фразеологических единиц даёт возможность не только более чётко вскрыть фразеологическую специфику русского и туркменского языков, но и познать их общеязыковые и индивидуально-языковые свойства.

Ввиду того, что категория множественности охватывает широкое понятие количества, где формы единственного и множественного числа передают определенное и неопределенное количество предметов, обнаруживается связь категории множественности с категориями определенности-неопределенности и собирательности. Это проявляется и в русском, и в туркменском языках.

В русском и туркменском языках категория множественности реализуется на грамматическом уровне в различных частях речи (существительных, числительных, прилагательных, местоимениях, причастиях и глаголах), а также выражается лексическими, морфологическими и синтаксическими способами. Способы выражения категории множественности в соответствии с целями и ситуациями высказывания имеют разную степень употребления в языке, что в ЛЕ и ФЕ русского и туркменского языков.

И в русском, и в туркменском языках существуют фразеологические единицы, которые по значению соотносятся с неопределенно-количественными словами много, мало, немного, немало). Например: *кот наплакал, хоть отбавляй, разливанное море, чёртова пропасть, малая толика, на один зуб* и т. п.

Неопределенное множества в русском и туркменском языках представлено лексическими и фразеологическими единицами со значением неопределенного количества предметов (в широком смысле). Однако между этими единицами наблюдается резкая диспропорция.

Сопоставление слов с неопределенно-количественным значением с соотносимыми с ними по значению и употреблению фразеологическими единицами дает основание говорить о том, что значение неопределенного множества в лексике выражается только в самом обобщенном и «чистом» виде, а во фразеологии языка это значение выражается более конкретно, более дифференцированно и более тонко. Ср.: «хоть отбавляй, хоть пруд пруди, хоть завались, хоть косой коси».

Фразеологические единицы с общим значением «много» отличаются друг от друга не только компонентным составом, но и оттенком значения, сочетаемостью со словами. В русском и туркменском языках идея множественности представляется через разнообразие проявлений общего характеризующего признака. Категория множественности во фразеологических единицах реализуется двумя способами. Во-первых, это происходит с помощью числительных, существительных, наречий и др. частей речи, которые являются носителями данной категории по своим лексико-грамматическим характеристикам и входят в структуру фразеологической единицы. Во-вторых, категория множественности у фразеологизма идентифицируется через его семантику, поскольку отдельные компоненты фразеологической единицы могут быть абсолютно абстрагированы от категории множественности. В этом состоит основное

отличие в проявлении множественности у лексических и фразеологических единиц. Такие высказывания означают, что все представители ряда обладают названным признаком, и индивидуальные проявления признака не акцентируются. В семантике таких высказываний акцентируется компонент *'все'*. Например: *Что ни невеста, то красавица; Что ни книга, то талантливая; Что ни ученик, то отличник.*

Таким образом, категория множественности во фразеологических единицах реализуется двумя способами. Во-первых, это происходит с помощью числительных, существительных, наречий и др. частей речи, которые являются носителями данной категории по своим лексико-грамматическим характеристикам и входят в структуру фразеологической единицы. Во-вторых, категория множественности у фразеологизма идентифицируется через его семантику, поскольку отдельно компоненты фразеологической единицы могут быть абсолютно абстрагированы от категории множественности. В этом состоит основное отличие в проявлении множественности у лексических и фразеологических единиц.

Выводы по главе II

В рамках второй главы мы рассмотрели категорию множественности в лексике русского языка, проанализировали специфику выражения множественности в семантике фразеологических и лексических единиц русского языка.

В результате работы мы сделали следующие выводы:

1. Неопределенное множество в русском языке представлено лексическими и фразеологическими единицами со значением неопределенного количества предметов (в широком смысле). Однако между этими единицами наблюдается резкая диспропорция. В лексике значение неопределенного количества представлено лишь несколькими словами, которые исследователи рассматривают как особую разновидность числительных или наречий. Во фразеологии неопределенно-количественные единицы представлены значительным числом единиц с общими для них семантическими и грамматическими признаками, позволяющими объединить их в особый лексико-грамматический разряд и противопоставить их единицам других разрядов даже в случаях использования в речи конверсированных единиц.

2. Фразеологические единицы с общим значением «много» отличаются друг от друга не только компонентным составом, наличием или отсутствием вариантных форм, но и сферой употребления, стилистической принадлежностью, оттенком значения, сочетаемостью со словами.

3. Идея множественности представляется через разнообразие проявлений общего характеризующего признака. При индивидуальной характеристике объекты одной совокупности, одного ряда могут быть представлены как обладающие теми же свойствами, что и другие единицы ряда. В семантике таких высказываний акцентируется компонент 'все'. Например: *Что ни невеста, то красавица; Что ни книга, то талантливая.*

4. Категория множественности во фразеологических единицах реализуется двумя способами. Во-первых, это происходит с помощью числительных, существительных, наречий и др. частей речи, которые являются носителями данной категории по своим лексико-грамматическим характеристикам и входят в структуру фразеологической единицы. Во-вторых, категория множественности у фразеологизма идентифицируется через его семантику, поскольку отдельно компоненты фразеологической единицы могут быть абсолютно абстрагированы от категории множественности. В этом состоит основное отличие в проявлении множественности у лексических и фразеологических единиц.

Заключение

Целью данной работы было исследование лексических и фразеологических единиц с семантикой множественности, функционирующих в русском и туркменском языках.

Для достижения цели были изучены особенности семантики во фразеологическом и лексическом составе языка, рассмотрены понятия и признаки лексических и фразеологических единиц, их соотношение, проанализированы фразеологические и лексические единицы со значением множественности в русском и туркменском языках.

В итоге мы сделали следующие выводы:

В первой главе были изучены особенности семантики во фразеологическом и лексическом составе языка, рассмотрены понятия и признаки лексических и фразеологических единиц.

В итоге мы сделали следующие **выводы**:

1. Лексическая и фразеологическая системы параллельно сосуществуют в языке, взаимодействуют, дополняя друг друга. Специфика формы и содержания каждой языковой единицы определяет ее функциональное назначение в языке и диапазон ее использования в речи. Особую группу составляют лексические и фразеологические единицы, соотносимые по значению. Такие единицы соотносятся друг с другом со значительной долей условности: лексические единицы выражают обозначаемое понятие лишь в самом общем виде, а фразеологические единицы выражают это понятие более конкретно, с указанием на дополнительные признаки предмета, свойства, действия и т. д., т. е. на такие признаки, которыми объект наименования

отличается от других объектов обозначаемого класса, ср.: *кот заплакал* — ‘мало, в недостаточном для необходимого количестве’, *поставить к стенке* — ‘расстрелять по своему произволу, без суда и следствия’ и т. д.

2. Множественность в русском и тюркских языках проявляется не только в именах существительных, но и в именах числительных, прилагательных, местоимениях, а также глаголах. Но множественность является, как известно, ведущей категорией в семантике имени существительного. Поэтому большинство научных работ посвящаются изучению категории числа данной части речи.
3. Ввиду того, что категория множественности охватывает широкое понятие количества, где формы единственного и множественного числа передают определенное и неопределенное количество предметов, обнаруживается связь категории множественности с категориями определенности-неопределенности и собирательности. С общенаучной точки зрения категория множественности представляет собой частный случай понятия количества, а понятие числа является результатом определения мощности множества как дискретной совокупности, и все эти понятия – количество, множественность и число взаимосвязаны.
4. Множественность представляет собой частный случай понятия количества, а понятие числа является результатом дискретной совокупности, и все эти понятия – количество, множественность и число взаимосвязаны. Категория множественности выступает сложной многоступенчатой системой оппозиций, отражающей различные стороны количественных отношений между предметами и явлениями реальной действительности.

5. В русском и туркменском языках категория множественности реализуется на грамматическом уровне в различных частях речи (существительных, числительных, прилагательных, местоимениях, причастиях и глаголах) и на лексическом уровне в ЛЕ и ФЕ.
6. Множественность является лексико-грамматической категорией и выражается лексическими, морфологическими и синтаксическими способами. Способы выражения категории множественности в соответствии с целями и ситуациями высказывания имеют разную степень употребления в языке, что в ЛЕ и ФЕ русского и туркменского языков.
7. Категория множественности во фразеологических единицах реализуется двумя способами. Во-первых, это происходит с помощью числительных, существительных, наречий и др. частей речи, которые являются носителями данной категории по своим лексико-грамматическим характеристикам и входят в структуру фразеологической единицы. Во-вторых, категория множественности у фразеологизма идентифицируется через его семантику, поскольку отдельно компоненты фразеологической единицы могут быть абсолютно абстрагированы от категории множественности. В этом состоит основное отличие в проявлении множественности у лексических и фразеологических единиц.

